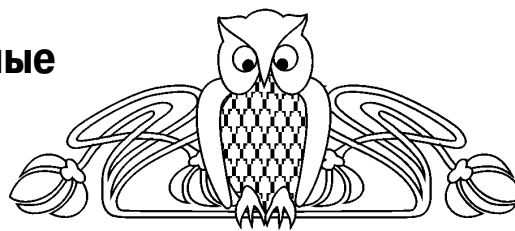

УДК 947.084.62(471.313)

Советское государство и религиозные организации в 70-е годы XX века (на материалах Рязанской области)

И. Е. Кленяева

Кленяева Ирина Евгеньевна, аспирант кафедры отечественной истории, Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина, irinaklenyeva3122@gmail.com

В статье исследуется религиозная политика советского государства в 70-е гг. XX в. Анализируются основные этапы эволюции вероисповедной политики государства в сфере законотворчества, а также особенности реализации ее в отношении религиозных организаций. Особое внимание отводится процессу взаимоотношений Совета по делам религий при Правительстве СССР и рязанского уполномоченного Совета с конкретными общинами верующих разных конфессий. Большой интерес представляют жалобы верующих в центр на действия местной власти. Формулируется вывод о противоречивости государственной религиозной политики.

Ключевые слова: верующие, конфессия, религия, Рязанская область, советское государство, Совет по делам религий, церковь.

Поступила в редакцию: 25.03.2020 / Принята: 01.07.2020 / Опубликована: 21.12.2020

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

The Soviet State and Religious Organizations in the 70s XX Century (Based on the Materials of the Ryazan Region)

I. E. Klenyayeva

Irina E. Klenyayeva, <https://orcid.org/0000-0001-7268-3267>, Ryazan State University named after S. A. Yesenin, 46 Svobody St., Ryazan 390000, Russia, irinaklenyeva3122@gmail.com

The author of the publication analyzes the religious policy of the Soviet state in the 70s of the twentieth century. The main stages of the evolution of the religious policy of the state in the field of lawmaking, as well as the features of its implementation in relation to religious organizations, are analyzed. Particular attention is paid to the process of relations between the Council for Religious Affairs under the Government of the USSR and the Ryazan authorized Council with specific communities of believers of different faiths. Particular attention is paid to the complaints of believers in the center on the actions of local authorities. The author comes to the conclusion that the state religious policy is inconsistent.

Keywords: believers, confession, religion, Ryazan region, Soviet state, Council on Religious Affairs, church.

Received: 25.03.2020 / Accepted: 01.07.2020 / Published: 21.12.2020

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2020-20-4-471-474>

Конфессиональная политика советского государства в 70-е гг. XX в. характеризуется относительной нормализацией диалога с религиозными организациями. Государство практически отказывается от воинствующего атеизма и демонстрирует лояльность. Однако серьезной помехой на этом пути были идеологические догмы. Поэтому в отношениях власти с религиозными организациями сочетались элементы как конструктива, так и конфронтации. Подобный подход исследователи именуют линией на «разумное ограничение», «идеологическое сдерживание и частичные уступки»¹.

Отношение государства к религиозным вопросам в начале 70-х гг. не сулило никаких коренных изменений. 16 июля 1971 г. принимается Постановление ЦК КПСС «Об усилении атеистического воспитания населения»². Главной опасностью объявлялась нелегальная деятельность религиозных сект. В результате последовали судебные процессы над лидерами незарегистрированных религиозных организаций, главным образом, евангельских христиан-баптистов (ЕХБ). В ответ активизируется деятельность Совета родственников узников ЕХБ, созданного еще в 1964 г. для оказания помощи верующим, оказавшимся в местах лишения свободы и их семьям.

Рязанская область традиционно была моноконфессиональным регионом, в котором доминировала Русская православная церковь. При этом имелись религиозные общины старообрядцев. На северо-востоке области исторически сложилась этническая группа татар, исповедующая ислам. Проживали также немногочисленные католики и иудеи. После Великой Отечественной войны в Рязани проходит государственную регистрацию община баптистов. В последующем количество баптистских организаций в регионе растет, причем часть из них, начиная с конца 50-х гг., действует нелегально, без государственной регистрации. Разумеется, власть опасалась неконтролируемой религиозности, так как основным направлением работы в сфере конфессиональной политики было вытеснение религиозных организаций на периферию общественной жизни под надзор уполномоченных Совета по делам религий.

27 января 1973 г. состоялась беседа уполномоченного Совета по делам религий в Рязанской области Е. И. Борисова с местными представителями Совета церковью ЕХБ (СЦЕХБ), которые заявили, что они не против регистрации в органах

власти своей общины как самостоятельного религиозного общества, но просили разрешить временно проводить собрания в домах верующих за неимением постоянного помещения. 19 февраля 1973 г. от учредителей Рязанской общины ЕХБ в исполком Рязанского районного Совета депутатов трудящихся поступило заявление, в котором они просили зарегистрировать общину по адресу: Рязанский район, с. Канищево, ул. Чапаева, д. 114, принадлежащий диакону И. Н. Мисину. Им было отказано под предлогом того, что при общей численности общины в 160 чел., в с. Канищево проживают только 8 членов, а в Рязанском районе – 18³.

В 1978 г. союзный подпольный центр СЦЕХБ издал и распространил «Срочное сообщение всем церквам ЕХБ и верующим всего мира», в котором заявил об усилении гонений со стороны власти. Председатель Совета по делам религий В. А. Куроедов пишет письмо министру юстиции СССР В. И. Терехову, в котором настаивает на необходимости установления ответственности за возбуждение вражды и ненависти в связи с религиозными верованиями⁴. В 1978–1979 гг. состоялись погром и обыск на квартирах активистов общины. 20 июля 1979 г. были задержаны пресвитер Рязанской общины ЕХБ А. В. Никитков и член церковного совета и регент Н. Ф. Попов. 19 октября 1978 г. судебной коллегией Рязанского областного суда руководитель областного общества «баптистов-раскольников» Н. Ф. Попов был осужден по ст. 190 УК РСФСР за изготовление и систематическое распространение в рукописной и печатной форме ложных измышлений, порочащих советский строй⁵.

В рязанскую организацию ЕХБ была внедрена агентура. Весной 1977 г. на беседе в военкомате сыновья лидеров местной общины С. Попов и Ю. Мисин были завербованы органами КГБ для работы внутри религиозной организации. В перспективе они должны были завоевать авторитет среди молодежи общины, а затем продвигаться в руководство общины, вплоть до заграничных религиозных баптистских организаций. Для повышения авторитета предполагалось задержать одного из них при перевозке литературы. В качестве иного варианта им предлагалось создать среди верующих молодых людей новое религиозное течение и возглавить его⁶. Сведения, переданные Мисиним и Поповым КГБ, частично использовались в пропагандистских материалах местной прессы.

После осуждения А. Никиткова и Н. Попова в сознании молодых людей произошел переворот. Они покаялись перед единоверцами и призвали всех, сотрудничающих с органами, порвать эти отношения⁷.

Немалое беспокойство у местной власти вызывали и другие незарегистрированные религиозные организации. В 1974 г. в Рязани образуется община адвентистов седьмого дня в

количестве 26 чел., а также 2 группы христиан веры евангельской (ХВЕ) или пятидесятников в количестве 40 чел. в Рязани и с. Клетино Касимовского района⁸.

В середине 1970-х гг. произошел некоторый положительный сдвиг в государственно-конфессиональных отношениях. Причиной тому было участие СССР в Совещании по безопасности и сотрудничеству в Европе, которое проходило в Хельсинки в 1975 г. Советская сторона подписала Заключительный акт конференции, в котором затрагивалась проблематика гражданских прав, в том числе свобода вероисповедования. На Западе в обиход входили выражения «узник совести», «религиозный диссидент». Кроме того, среди последователей протестантских культов усилились настроения эмиграции по религиозным мотивам. Подписание документов конференции обязывало Советский Союз идти в направлении уважения прав верующих и религиозных организаций.

Разумеется, это вовсе не означало старта вероисповедных реформ. Тем не менее уже в июне 1975 г. выходит Указ Президиума Верховного Совета РСФСР, вносящий поправки и дополнения в действующее Постановление ВЦИК и СНК РСФСР «О религиозных объединениях» от 1929 г. Снимались отдельные устаревшие нормы, а также ряд ограничений на деятельность религиозных организаций в материально-хозяйственных вопросах⁹.

В 1977 г. в условиях разработки и обсуждения проекта новой Конституции СССР зародились определенные надежды на нормализацию отношений государства и религиозных организаций. В обнародованном в июне 1977 г. для всенародного обсуждения проекте содержалась ст. 52, которая расширенно трактовала принцип свободы совести и запрещала возбуждение вражды и ненависти в связи с религиозными верованиями.

Представители религиозных организаций публично высказывались по тексту проекта Основного Закона. Об этом сообщали в Совет по делам религий региональные уполномоченные. Так, 4 июля 1977 г. Е. Борисов информировал председателя Совета по делам религий В. Куроедова об откликах верующих и духовенства Рязанской области на новую Конституцию СССР. Он привел следующее высказывание епископа Рязанского и Касимовского Симона (Новикова), управляющего Рязанской епархией с 1972 г.: «Сам факт, что обсуждение Основного Закона предоставлено всем гражданам, вселяет сознание, что они сами участвуют в создании новой Конституции, по которой им самим жить и работать... Нам, верующим, особенно близка ст. 52, которая дает нам право свободно исповедовать свою религию»¹⁰. Мнение правящего архиерея публично разделили многие заслуженные клирики Рязанской епархии. Положительный отзыв на проект Конституции прозвучал и от представителя СЦЕХБ Н. И. Мисина. Однако

другой представитель этой организации Румачик потребовал включения в Конституцию пункта, «разрешающего свободное проведение действий не только религиозного характера, но и таких, как печатание и распространение литературы так называемого издательства «Христиания»¹¹.

В октябре 1977 г., сразу после принятия новой Конституции СССР, епископ Подольский Феодосий (Дикун) обратился к генеральному секретарю ЦК КПСС Л. И. Брежневу с письмом, в котором содержался протест против сохраняющейся практики администрирования в религиозной политике власти, препятствующей деятельности православных общин.

В марте 1977 г. на общесоюзном совещании уполномоченных Совета по делам религий Куроедов заявил о наличии многочисленных фактов неправомерного вмешательства и администрирования должностных лиц в отношении внутренней жизни религиозных обществ. Он привел примеры, почерпнутые из самых разных регионов СССР. Они перечеркивали ожидания верующих на какие-либо конструктивные изменения, отказ партийно-советского руководства от старых идеологических стереотипов восприятия свободы совести. К сожалению, в сфере государственно-церковных отношений сохранялось прежнее статус-кво в соответствии с незыблемой программной установкой партии на борьбу с религией.

Красноречива в этом плане докладная записка одного из инспекторов Совета по делам религий руководителю ведомства Куроедову 16 мая 1979 г. «О ходе выполнения постановления Совета по делам религий от 19 апреля 1978 года “О состоянии контроля за соблюдением требований Конституции СССР и законодательства о культах в Рязанской области”». В ней были отмечены существенные недостатки в работе облисполкома и уполномоченного Рязанской области. Стиль работы на местах мало отличался от стандартов хрущевской эпохи. Так, комиссия содействия контролю за выполнением законодательства о религиозных культах Спасского района планировала «заслушать руководителей больниц и детских дошкольных учреждений о проводимой антирелигиозной пропаганде», планировалась работа действующих при школах кружков «Юный атеист», организация вечеров на атеистические темы в сельских школах¹².

В Рязанской области, по выражению проверяющего, долгое время действовали «щипки» и «булавочные уколы» по отношению к православным объединениям. Скопинский райисполком, например, запретил исполнительному органу церкви с. Казинка установить железную ограду, купленную за их счет. Рязский райисполком запрещал проведение собраний по выбору новых членов «двадцатки» взамен выбывших. Спасский райисполком был против подключения телефона и монтажа парового отопления в церкви с. Мурмино¹³.

Продолжалась практика регистрации места работы и должности лиц, совершающих церковные обряды. Впоследствии люди, «попавшие на карандаш» уполномоченного, подвергались административному и моральному прессингу. Воспитательная работа с духовенством и верующими была по сути сведена к работе по отчислению средств в Фонд мира. Продолжалась подача жалоб о закрытии храмов в хрущевский период. Особенно много жалоб шло от верующих с. Черная Слобода Шацкого района и с. Малинки Михайловского района¹⁴. Ходатаев приглашали в прокуратуру, где уговаривали отозвать свои прошения. Первый секретарь Михайловского райкома партии в беседе с инспектором Совета рекомендовал выбрасывать заявления и жалобы верующих, а заявителей выгонять. При этом угрожал закрыть еще «пару церквей»¹⁵.

Под различными надуманными предлогами («нецелесообразность» регистрации общества, «помещение не удовлетворяет санитарно-гигиеническим нормам») местные органы власти отказывали в регистрации действующим долгое время лояльным баптистским религиозным объединениям в Шацке и Сасово, в каждом из которых насчитывалось более 30 чел. Облисполком несколько раз присылал документы на регистрацию в Совет по делам религий, но их возвращали как оформленные не в соответствии с законодательством о культах. По мнению Е. Борисова, не было необходимости объяснять верующим порядок подачи документов на регистрацию, «поскольку им молиться никто не мешает»¹⁶.

Представляет интерес тот факт, что, несмотря на некоторое снижение религиозной обрядовости, практически не уменьшалась петиционная активность верующих. В декабре 1965 г. был создан Совет по делам религий при Совете Министров СССР. В 1966 г. в Москве было принято 25 рязанских делегаций верующих и получено 36 письменных жалоб и заявлений¹⁷. В 1967 г. Совет по делам религий посетили 20, в 1968 г. – 25 делегаций верующих из Рязанской области. Более 40% обращений составляли ходатайства граждан о возобновлении деятельности местных церквей¹⁸. Через 10 лет, в 1977 г., в Совет поступили 23 заявления и жалобы, в 1978 г. – 21¹⁹. Рассмотрение заявлений верующих нередко затягивалось властью на долгие годы.

В конце 70 – начале 80-х гг. напряженность, связанная с религиозной ситуацией, сохранялась во многом из-за того, что конфессиональная политика государства была построена на партийной, в основе своей антирелигиозной, идеологии. Это приводило к деформированной реализации конституционной нормы, формально декларирующей принцип свободы совести. Пороки административно-командной системы пронизывали все сферы жизни общества, включая вероисповедную,

и попирали законные права верующих граждан. В результате 22 сентября 1981 г. принимается закрытое Постановление ЦК КПСС «Об усилении атеистического воспитания», а 11 декабря 1981 г. – Постановление Совета Министров РСФСР «О мерах по дальнейшему усилению работы по атеистическому воспитанию»²⁰.

По данным профессора М. И. Одинцова, в 1981 г. на XXIV съезде КПСС по инициативе Совета по делам религий в целях совершенствования законодательства о религиозных культах было принято решение начать разработку общесоюзного закона «О религиозных организациях в СССР». Однако дальше первого варианта законопроекта под названием «Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о религиозных культах», датированного декабрем 1981 г., дело, к сожалению, не пошло²¹.

В заключение следует отметить, что религиозная политика советского государства в 70-е гг. XX в. отличалась двумя противоречивыми тенденциями. С одной стороны, под влиянием конституционной реформы и внешнеполитических факторов была предпринята попытка совершенствования действующего законодательства о религиозных культах в сторону его либерализации. С другой стороны, обеспокоенность ростом религиозного диссидентства не только среди незарегистрированных протестантских номинаций, но и в Русской православной церкви вынуждала власть вновь обращаться к старому арсеналу карательной юстиции. В результате в начале 80-х гг. в стране стала остро ощущаться необходимость реформирования сферы государственно-конфессиональных отношений.

Примечания

¹ Гераськин Ю. В. Особенности политики государства по отношению к церкви в 70-е годы XX века (на мате-

риалах Рязанской обл.) // Вестн. Рязанского гос. ун-та им. С. А. Есенина. 2007. № 1. С. 47.

- ² См.: Об идеологической работе КПСС: сб. документов. М.: Политиздат, 1977. С. 309–310.
- ³ См.: Государственный архив Рязанской области (далее – ГАРО). Ф. Р-5629 (Уполномоченного Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР по Рязанской области). Оп. 1. Д. 133. Л. 14–16.
- ⁴ См.: Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. Р-6991 (Об отчетных и информационных документах, представляемых Советом в высшие правительственные и партийные органы СССР). Оп. 6. Д. 13–24. Л. 16–17.
- ⁵ См.: ГАРО. Ф. Р-5629. Оп. 1. Д. 133. Л. 56.
- ⁶ См.: Хроника текущих событий. Вып. 54. URL: <http://old.memo.ru/history/diss/chr/xtc54-56.htm> (дата обращения: 21.01.2020).
- ⁷ Там же.
- ⁸ См.: ГАРО. Ф. Р-5629. Оп. 1. Д. 141. Л. 42–43.
- ⁹ См.: Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1975. № 27(873). 3 июля.
- ¹⁰ ГАРО. Ф. Р-5629. Оп. 1. Д. 131. Л. 8.
- ¹¹ Там же. Л. 9–10.
- ¹² Там же. Д. 133. Л. 55.
- ¹³ Там же.
- ¹⁴ Там же.
- ¹⁵ Там же. Л. 56.
- ¹⁶ Там же. Л. 57.
- ¹⁷ Там же. Д. 103. Л. 8; Д. 107. Л. 61–63.
- ¹⁸ Там же. Д. 118. Л. 162.
- ¹⁹ Там же. Д. 133. Л. 53.
- ²⁰ См.: Одинцов М. И. Совет Министров постановляет: «Выселить навечно!». М.: Арт-Бизнес-Центр, 2002. С. 36.
- ²¹ См.: Одинцов М. И. «Вы примете силу, когда сойдет на вас Дух Святой...». История пятидесятнической церкви в России. XIX–XX вв. СПб.: Арт-Бизнес-Центр, 2012. С. 422.

Образец для цитирования:

Кленяева И. Е. Советское государство и религиозные организации в 70-е годы XX века (на материалах Рязанской области) // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2020. Т. 20, вып. 4. С. 471–474. DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2020-20-4-471-474>

Cite this article as:

Klenyayeva I. E. The Soviet State and Religious Organizations in the 70s XX Century (Based on the Materials of the Ryazan Region). *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser: History. International Relations*, 2020, vol. 20, iss. 4, pp. 471–474 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2020-20-4-471-474>